

Железняк И.Н.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский юридический институт МВД России (г. Иркутск)

**Об отсутствии четкого понимания терминов
в области прокурорского надзора
за оперативно-розыскной деятельностью (постановка проблемы)**

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет... надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность...».

Казалось бы, что может быть прозрачней четко сформулированного посыла, определяющего одно из основных назначений единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением и исполнением законов, действующих на территории страны? Однако на практике, общаясь с «поднадзорными», имея ввиду сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), вникая в вопросы и тонкости исследуемой материи, мы понимаем, что в рамках самого надзора, осуществляемого отдельными представителями органов прокуратуры, совершенно некому обратить внимание на широту трактовок и простор толкований, используемых ими в вопросах понимания верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

К сожалению, Закон о прокуратуре не содержит упоминаний о существовании надзора за надзирающими, а значит, велика вероятность влияния принципа энтропии вселенной¹ или первородного хаоса² и на эту отрасль юриспруденции.

---

¹ Системы либо процессы, которые пущены «на самотек», неизменно стремятся перейти от порядка к беспорядку. Wallace, Timothy, 2000. Five major evolutionist misconceptions about evolution // URL: https://ru.rationalwiki.org/wiki/Системы_сами_по_себе_стремятся_к_беспорядку.

² Хаос – понятие древнегреческой философии, трагический образ космического первоединства, начало и конец всего, вечная смерть всего живого и одновременно

Отдельные ученые в области оперативно-розыскной науки посвятили не одну публикацию исследованию несовершенства законодательного регулирования прокурорского надзора за ОРД и не один месяц систематизации фактов практического воплощения исследуемого несовершенства¹. Поэтому мы коснемся рассматриваемого вопроса лишь поверхностно в рамках анализа нескольких требований и представлений надзирающих прокуроров, вынесенных ими в 2018-2019 гг. на территории Красноярского края.

Например, в марте 2018 г. и в октябре 2019 г. в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский» вынесены три требования надзирающего прокурора «Об устранении нарушений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с выявленными нарушениями требований ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при документировании оперативно-розыскной деятельности»². При анализе требований на предмет выявления наличия фактических обстоятельств нарушения оперативным подразделением положений ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) было установлено, что они заключаются в данном случае, по мнению прокурора, в отсутствии планирования предполагаемого комплекса различных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), истечении запланированного срока проведения проверки по делу оперативного учета, а также в отсутствии при проведении ОРМ тактических приемов, продуктивно влияющих на эффективность решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В связи с этим прокурор пришел к выводу о нарушении оперативным подразделением при документировании ОРД требований ст. 2 Закона об ОРД.

В еще одном исследованном нами случае надзирающий прокурор, вынесший в декабре 2018 г. представление «Об устранении нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский», проанализировал за 2017-2018 гг. количество зарегистри-

---

принцип и источник всякого развития, он неупорядочен, всемогущ и безлик // Хаос и космос в лирике Ф.И. Тютчева. URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=1.84>.

¹ Напр.: Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3(5). С. 129-135; Железняк Н.С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : научно-практический комментарий. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

² Следует обратить внимание на неуклюжую формулировку акта прокурорского реагирования, которого не существует в Законе о прокуратуре.

стрированных на территории обслуживания ОВД преступлений экономической направленности, упомянул количество криминальных фактов, расследование которых окончено, высчитал процент раскрываемости и количество направленных в суд уголовных дел, подчеркнул каждый из упомянутых показателей сведениями об аналогичном периоде прошлого года (АППГ) и пришел к неумолимому выводу о нарушении оперативным подразделением требований ст. 2 ФЗ об ОРД в части выявления, пресечения и раскрытия преступлений в экономической сфере. Мотивировал свой вывод прокурор следующими позициями: МО МВД России «Ачинский» оперативно значимой информацией о преступлениях в указанной сфере не располагает, по результатам ОРД уголовные дела не возбуждались, а единичные оперативные проверки прекращены за неподтверждением информации. В резолютивной части представления прокурор указал, что «...отмеченные нарушения требований закона свидетельствуют о том, что ведомственный контроль не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям».

Возвращаясь к вопросу о нечеткости толкования терминов в области прокурорского надзора за ОРД, следует обратить внимание на первоисточник, то есть на ст. 2 Закона об ОРД, где законодатель определил задачи этой деятельности, в числе которых выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации.

Как мы видим, указанная норма не регламентирует обязанность субъекта ОРД по производству самой деятельности или вопросы полноты ее осуществления, а указывает на то, для решения каких задач она проводится. Путем несложного предположения «от обратного» можно прийти к заключению, что единственным случаем возможного нарушения субъектами ОРД требований ст. 2 Закона об ОРД может быть лишь ее осуществление вне рамок поставленных законом задач, например проведение субъектом ОРД ОРМ для решения задачи выявления административного правонарушения или осуществление им же ОРМ в интересах третьих лиц при наличии между ними гражданского спора и тому подобное.

Таким образом, считаем очевидным, что надзирающему прокурору как дипломированному юристу не может быть непонятным

столь явное различие в фактических обстоятельствах вменяемых нарушений (которые априори должны подвергаться ведомственному контролю, регулируемому статьей 22 Закона об ОРД) и определенных законом задачах, неисполнение которых возможно, но не в случае падения числовых и процентных показателей раскрываемости преступлений конкретным ОВД и отсутствия надлежащего ведомственного контроля за организацией и тактикой ОРД.

Первопричины появления документов прокурорского реагирования с очевидной подменой понятий мы видим в исторически сложившейся традиции делового оборота, которая выражается в необходимости любого российского государственного органа отчитываться о количестве (а зачастую и росте) показателей эффективности своей деятельности, о чем ярко свидетельствует введенный в действие с 1 января 2016 г. статистический отчет «Надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» по форме ОРД¹.

Убеждены, что подмена понятий как явление, направленное на рост количества, а не качества вынесенных актов прокурорского реагирования в области надзора за ОРД, не только негативно влияет на эффективность решения правоохранительных задач, но и обесценивает авторитет надзирающего органа в глазах общества. А это значит, что постановка проблемы в настоящих тезисах требует более углубленного изучения способов ее разрешения.

Давыдов С.И.,

доктор юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Основы разработки частных оперативно-розыскных методик выявления и раскрытия наркопреступлений

Оценка деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков во многом определяется количеством зарегистрированных наркопреступлений, поскольку таковые выявляются, как правило, инициативно. Статистика свидетельствует об их снижении на 4%

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (вместе с Инструкцией о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности) : приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33, приложение № 1.